

Линда ШАМКОВА

Красноярск

Линда Константиновна Шамкова родилась в 1943 году в деревне Верхний Суэтук Каратузского района Красноярского края. Участвовала в поэтических фестивалях, награждалась дипломами и грамотами. Принимала участие во Всесоюзной декаде литературы и искусства в Евпатории в 1960 году. Стихи публиковались в поэтических сборниках «Особый возраст», «Река времени», «Песня сердца», «Солнечный круг», стихи и рассказы — в альманахах «Московский Парнас», «Новый Енисейский литератор», в антологиях. Автор 12 книг стихов и прозы, в том числе: «Память сердца», «Эхо далёкого детства», «Мы — дети Сибири», «От Калининграда до ГУЛАГа», «Многоголовая осень», «Житейские истории» и др. Член творческих клубов «Московский Парнас», «Енисейский литератор».

СИБИРСКАЯ ДЕРЕВНЯ

Это извилистые тропы, непроходимая тайга с её журчащими речушками и ручейками, через которые переброшены мостики. Весной, когда тает снег и речка разливается, туда лучше не соваться.

Это болота и ягодники: клюква, брусника. А сколько среди гор в домиках и ущельях смородины! Крупная, сладкая, так и просится в рот.

А самое главное — это люди, которые охотятся, рыбачат, заготавливают дрова на зиму, строят дома в заимках, дальше от шумного города. От них пахнет хвоей, свежим сеном, рыбой, махоркой. На вечных труженицах-женщинах — всё домашнее хозяйство, дети, старики.

Вот в таком месте среди непроходимых ворот жил мой дед Егор. Впервые я увидел его пятидесятилетним: под два метра ростом, косая сажень в плечах. Его седеющая шевелюра не давала покоя жене. Когда дед приходил домой, бабушка Феня сажала его на табурет, брала нож в руки и что-то искала в его голове. Дед говорил:

— Сколько найдёшь вшей, столько отвалю тебе рыбы — по штуке за каждую.

Моя мама смеялась:

— Если у внуков пошарить в голове, можно целый воз заработать.

Но в тайге откуда вшам взяться? Баню мы топили каждую неделю. Хвойные венички да жар с кваском из берёзового сока — благодать!

Дед, пройдя осмотр, просил ковшичек бражки, которую ставили в каждом доме. По праздникам пили самогон, а бражку хранили для услады на каждый день.

Держали несколько коров, две-три лошади на выезд, овец для шерсти. Жили натуральным хозяйством, оттого оно было такое большое.

Зимой ездили на ярмарку за мукой, солью, сахаром. Иногда дед привозил подарки. Женщинам — полушалки, бусы, посуду фарфоровую. Нам, малышам, — конфеты-леденцы в жестяных баночках. Ожидая деда с ярмарки, мы допоздна не спали. Услышав скрип саней, выбегали полураздетыми, иногда босиком.

Бабушка бранилась на деда:

— Почему опять задержался?

— Друга встретил.

— Какого друга? — ехидно прищуривалась бабушка.

— А Ивана.

— Так он каждый день без тебя по утрам приходит похмеляться.

Дед усмехался:

— Он не может мне простить до сих пор, что я увёл его невесту.

Тут они обнимались и смеялись вместе.

Подарки розданы, дед забирается на тёплую печку. Дома в Сибири строятся добротные, иногда на две половины с расчётом отделения молодых.

Под присмотром стариков парни не могли свободно гулять от семьи.

На свадьбе старшие спрашивали жениха:

— Не тянется ли хвост от другого двора?

— Нет, — отвечал жених.

Свадьбы гуляли шумные, иногда по неделе.

Жили дружной семьёй, детей растили в любви и ласке, подрастающих приучали к труду. Помню, в двенадцать лет я уже хорошо держался в седле, возил волокуши, помогал деду пахать, вывозить зимой дрова из лесосеки. В четырнадцать пошёл учиться на тракториста, в шестнадцать ремонтировал трактора, в восемнадцать мне доверяли сложную работу в МТС.

Когда в девятнадцать пошёл в армию, председатель строго сказал:

— С нетерпением ждём твоего возвращения.

Но тогда было принято после службы ехать на комсомольские стройки. Так я оказался на строительстве Красноярской ГЭС и несколько об этом не жалею.

Сейчас на заслуженном отдыхе, воспитываю внуков и правнуков.

ВНЕБРАЧНЫЙ СЫН

Осень. Третий день на улице дождь, всё вокруг серо и сыро. Листья давно опали. Вот и первый снег пошёл. В ожидании мужа Нюра подошла к окну. Виктор задерживался на работе, а она не могла ужинать одна.

Нюра росла в интернате, так как родители постоянно были в командировках. Но летом всей семьёй отправлялись в деревню, в усадьбу к деду с бабушкой. Городская девочка целыми днями бегала по садовым дорожкам, качалась на качелях, купалась в бассейне. Речка была рядом, но одной ей туда ходить не разрешалось. С соседскими ребятами играла в лапту, бегала по лугу. Ей нравилось босиком ходить по росе.

Её единственная дочь росла болезненной, маме приходилось часто сидеть с ней на больничном. Пришлось поселить Леночку у дедушки с бабушкой, куда родители приезжали раз в год, во время отпуска.

Нюра работала в драмтеатре — сначала артисткой, потом администратором. Виктор в строительном тресте

возглавлял организации, расположенные на периферии, часто ездил в командировки.

После десяти лет их совместной жизни однажды вечером к ним пришла женщина с ребёнком лет пяти. Дверь открыл Виктор. Посмотрев на гостью и мальчика, напомнимшего ему свои детские фотографии, он не дал им войти. Быстро оделся и вышел. Нюра видела в окно, что он посадил гостей в машину, и они уехали.

Ночевать Виктор не пришёл. На следующий день сказал, что это дальние родственники приехали на медицинскую консультацию. Нюра поверила и забыла.

После этого муж стал часто задерживаться на работе. Вот и сейчас его нет.

Виктор родился в Сибири. Родители погибли в автокатастрофе, когда ему было десять лет. Опекуны ему достались хорошие: он успешно окончил школу, с отличием — строительный институт, по распределению приехал в город, где жила Нюра. Он был хорош собой: под два метра ростом, атлетически сложенный, каштановая шевелюра, карие глаза.

После спектакля, когда артисты вышли с поклоном, Виктор вручил Нюре большой букет роз с запиской. Цветы ей дарили и раньше, но с запиской — впервые. Таинственный поклонник её заинтересовал.

Она шла по аллее и слышала шорох листвы под ногами. Её догнал Виктор и стал читать стихи:

Гроздь рябины в окошко стучат,
Многоголосая осень...

Нюра остановилась и замерла. Дослушав стихотворение, она сказала:

— Отлично! Где вы научились так декламировать?

— В школьном драмтеатре.

Они шли, наслаждаясь осенним воздухом, и вскоре понравились друг другу.

Нюра пригласила Виктора в гости, и он очень понравился её родителям. Через полгода они поженились.

А сегодня она стояла у окна и вспоминала их знакомство...

Однажды в командировке Виктор встретил девушку со своего села. Он не помнил, как у них возникла близость, но результат её был налицо. Виктор материально помогал своему внебрачному сыну Юрию, иногда встречался, вёл с ним серьёзные беседы. Сын поступил в театральное училище.

Через пять лет после их последней встречи Виктор получил от Юры приглашение на открытие театрального сезона. Нюра работала в этом театре администратором, и они всегда ходили на открытие без приглашений.

Виктор волновался за дебют сына на сцене — это была его дипломная работа. Он сначала не узнал сына в гриме, но когда тот вышел кланяться вместе со всей труппой, сомнения рассеялись.

Белокурая девушка преподнесла Юре цветы. Позже отец узнал, что это сестра его друга, с которым они вместе учились.

Когда они вышли из театра, Виктор представил Нюре своего сына.

— Я давно догадывалась об этом, — сказала она.

— Какая ту у меня умница! — сказал Виктор, обнимая и целуя жену.

15 ноября 2022

